

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАН.

Abel G. Aganbegyan — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития



УДК 332.14

DOI: 10.33917/es-8.166.2019.6-15

Когда знакомишься со стратегиями регионов, видишь, что их авторы обычно стараются сформулировать несколько задач, охватывающих все стороны жизни общества. Например, повышение конкурентоспособности региона или подъем уровня культуры и т.д. Между тем в каждой стратегии всегда в центре внимания повышение уровня жизни населения региона. Но почти никогда мы не видим в стратегии конкретных задач по повышению вклада этого региона в социально-экономическое развитие страны. Он не сводится к увеличению удельного веса региона, например, в создании внутреннего валового продукта страны, а обычно намного его превышает благодаря тем отраслям и сферам специализации, в которых регион играет существенную роль. Многие считают крайне важным каждую из этих задач, которые они перечисляют в обычной региональной стратегии, разбить на подзадачи, а те, в свою очередь, на более мелкие задачи. В результате формулируется несколько десятков задач региона, излагаемых обычно не конкретно применительно к какому-то крупному предприятию или организации этого региона, а применительно к направленности деятельности. Например, выделяется задача по развитию физкультуры или улучшению питания населения и т.д.

Такой подход с точки зрения системного анализа представляется вроде бы очень важным, но на самом деле он довольно формальный. И эта формальность отодвигает на второй план аналитику — главный метод, необходимый для серьезной разработки стратегии.

Опираясь на значительный опыт по разработке стратегии регионов России — Владимирской, Костромской, Иркутской областей и Забайкальского края, Санкт-Петербурга, а также региональных стратегий для Казахстана — для Кызылординской области и столичной Акмолинской области, автор статьи предлагает методику разработки стратегии региона с учетом его вклада в социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие страны, целевая направленность, региональная стратегия, доля инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал, вклад региона в ВВП страны, оценка экономического и социального уровня региона, рейтинг регионов, сравнительные темпы экономического развития региона в федеральном округе и по стране в целом, уровень жизни населения региона.



Мне пришлось участвовать в разработке нескольких стратегий обычно на среднесрочную перспективу. Я стараюсь не браться за разработку стратегии на 15, 20 и более лет, поскольку в этом случае приходится прибегать к фантазии и неопределенность будущих показателей возрастает до недопустимых пределов. Максимальный горизонт, на котором лучше сосредоточиться, — это горизонт до 10 лет, он может быть отнесен к среднесрочным. Я участвовал в разработке таких стратегий в России в составе Столыпинского клуба под руководством Б. Титова, куда в качестве эксперта был назначен постановлением правительства, а также в Монголии и Армении по просьбе президентов этих стран. В последних двух случаях я выступал не только разработчиком, но и научным руководителем таких разработок и сам формировал бригаду для этой работы.

За последние пять лет под моим научным руководством разрабатывались стратегии регионов России: Владимирской, Костромской, Иркутской областей и Забайкальского края. Активное участие принимал также в разработке стратегии Санкт-Петербурга, которая осуществлялась под руководством мэра Г.С. Полтавченко. Я был советником мэра по стратегии и членом президиума созданного им экономического совета. Под моим научным руководством были разработаны две региональные стратегии для Казахстана — для Кызылординской области и столичной Ақмолинской области.

Не все из разработанных стратегий официально были приняты руководством, тем более не все они осуществлялись. Самой успешной и осуществимой стала разработанная четыре года назад стратегия для Кызылординской области. Она была одобрена Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым и успешно осуществляется. Благодаря этой стратегии, которая в Казахстане считается образцовой, значительно ускорилось социально-экономическое развитие области, она заметно поднялась в рейтинге, хотя раньше считалась отсталой. Из российских разработок администрацией губернатора была принята стратегия Костромской области. Она в той или иной мере используется в социально-экономическом развитии области, хотя и не принесла тех результатов, на которые мы рассчитывали.

Стратегия для Санкт-Петербурга оказала определенное воздействие на социально-экономическое развитие города — оно ускорилось. В условиях стагнации Санкт-Петербург показывает более высокие результаты в сравнении со многими другими регионами и страной в целом.

Стратегия Иркутской области была положена в стол в связи со сменой губернатора. Примерно то же самое случилось и со стратегией Забайкальского края.

Стратегии Владимирской области и Ақмолинской области Казахстана в данный момент разрабатываются.

А.Г. Аганбегян

On the Target Orientation of a Regional Strategy for Socio-Economic Development

When you get acquainted with regional strategies, you see that their authors usually try to formulate several tasks that cover all aspects of society. For example, increasing the region's competitiveness or raising the level of culture, etc. Thus, attention is focused on a number of tasks that are actually subordinate to these two main tasks mentioned above.

Each strategy is always focused on improving the living standards of the region's population. But almost never we see inside the strategy specific tasks to increase this region's contribution to socio-economic development of the country. This contribution doesn't mean an increase in the specific gravity of the region, for example, in creating the country's gross domestic product, but usually it is much higher due to those industries and areas of specialization in which the region plays a major role.

Many consider it extremely important that each of these tasks, which they list in the usual regional strategy, be divided into subtasks, and those, in turn, into smaller tasks. As a result, several dozen tasks of the region are formulated, which are usually not specifically applied to any large enterprise or organization of this region, but to the activity direction. For example, the task of developing physical education or improving the population's nutrition, etc. is highlighted.

Such approach in terms of system analysis seems to be very important, but in fact it is quite formal. And this formality tends to obscure analytics — the main method necessary for serious strategy development.

Based on considerable experience in developing strategy of the Russian regions — Vladimir, Kostroma, Irkutsk regions and the Trans-Baikal Territory, St. Petersburg, as well as regional strategies for Kazakhstan — for the Kyzylorda region and the capital Akmola region, the author of the article proposes a methodology for developing the region's strategy taking into account its contribution into the country's socio-economic development.

Keywords

Socio-economic development of the country, target orientation, regional strategy, share of investments in fixed capital and investments in human capital, the contribution of the region to the country's GDP, economic assessment and social level of the region, rating of regions, comparative rates of economic development of the region in the federal district and the country as a whole, living standards of the region's population.

Оценка уровня экономического развития региона и его вклад в социально-экономическое развитие страны

Уровень экономического развития региона, как известно, характеризуется размером валового регионального продукта в расчете на душу населения. Для его оценки этот размер надо сравнить с общестрановым показателем, с одной стороны, и с показателями других регионов — с другой. Если говорить о России, то в первую очередь нужно определить место региона в его федеральном округе. Во всех регионах, с которыми мы работали, кроме, может быть, Санкт-Петербурга, необходимость в разработке стратегии была связана со значительным их отставанием и с попыткой предложить и обосновать мероприятия по опережающему развитию этих регионов в сравнении с общими показателями страны и с показателями развития других регионов. Что касается Санкт-Петербурга, то он является одним из самых высокоразвитых регионов России и имеет лучшие показатели. Но его отставание от Москвы чрезмерно, он тоже нуждается в опережающем развитии, прежде всего по сравнению с социально-экономическими показателями столицы.

Доля региона в экономике страны по размеру его валового внутреннего продукта, промышленности, сельского хозяйства, других отраслей и сфер народного хозяйства во многом характе-



ризует роль этого региона в социально-экономическом развитии страны.

Вместе с тем каждый регион вносит свой вклад благодаря конкретным отраслям, специализации, и доля этого региона часто бывает выше, чем его доля в общем экономическом вкладе, измеряемая размером валового регионального продукта. Например, Акмолинская область в Казахстане имеет ВРП менее 3% от общереспубликанского, но она производит четверть

➤ Вклад Акмолинской области в экономику Казахстана существенно выше, чем просто ее доля в ВВП.

казахстанского зерна, идущего на экспорт, добывает 34% золота Казахстана и создает крупнейшие предприятия по производству куриного мяса, которое Казахстан пока завозит, расходуя на это сотни миллионов долларов. В отличие от других регионов Казахстана Акмолинская область в среднесрочной перспективе может значительно увеличить добычу золота и производство пшеницы, главной зерновой культуры Казахстана, а также создать несколько крупнейших предприятий по производству куриного мяса, которые полностью покроют потребность Казахстана. Если все это оценить в валюте, то вклад Акмолинской области в богатство Республики Казахстан превысит 2 млрд долл. Это существенная прибавка к объему валового регионального продукта, который лишь частично ее учитывает.

Кроме того, Акмолинская область является основной областью вокруг столицы Казахстана Астаны. И поэтому ее важнейшая задача — обеспечение быстро растущего населения столицы Казахстана. Сейчас ее численность превышает 1 млн человек, к 2025 г. она составит 1,5 млн, а в 2030-х годах, по прогнозам, достигнет 3 млн человек. Акмолинская область является главной продовольственной житницей, снабжающей это население мясом, молоком, мукой, крупами, овощами, картофелем. Строительство Астаны во многом осуществляется с использованием стройматериалов, также производимых в Акмолинской области. Со временем в область будут выводиться предприятия, которые пока размещаются в промышленной зоне в черте города.

В Акмолинской области находится главная база отдыха столичных жителей, куда ежегодно выез-



жают сотни тысяч человек, и этот поток по мере развития базы будет значительно увеличиваться. И вклад Акмолинской области в оздоровление населения Астаны, сокращение заболеваемости и увеличение ожидаемой продолжительности жизни будет расти.

В столице Акмолинской области, городе Кокшетау, создается крупнейший в Казахстане комплекс по производству сельскохозяйственной техники для Казахстана: сначала была организована сборка 1000 комбайнов Ростсельмаша со все большей локализацией производства, которая уже превысила 50%. Здесь же размещена сборка 1000 КамАЗов, также со все большей локализацией и специализацией. Автомобили собираются для нужд Казахстана, возможное расширение — до 3000 штук. Такие же сборочные заводы созданы для продукции американской фирмы *John Deere* и ряда других крупных зарубежных производителей сельхозтехники. В Кокшетау создается кластер сельхозтехники — технопарк, который будет производить 25 видов сельскохозяйственной техники.

Как видно, вклад Акмолинской области в экономику Казахстана существенно выше, чем просто ее доля в ВВП.

Приведем другой пример: Владимирская область расположена недалеко от Москвы и грани-



чит с Московской областью. Ее валовой региональный продукт на душу населения составляет всего 60% от общероссийского. Вклад небольшой. Но во Владимирской области, прежде всего в городе Коврове, хорошо развита оборонная промышленность. Этот город является одной из трех главных оружейных баз страны, две другие — Тула и Ижевск. Головной завод здесь — завод имени Дегтярева, который является одним из главных производителей стрелкового оружия

в стране с объемом под 30 млрд руб. в год. Ковровский механический завод — ведущий в мире по производству центрифуг девятого поколения, используемых в производстве урана. Крупными оборонными предприятиями являются Ковровский электромеханический завод, а также заводы электроники и приборостроения, расположенные во Владимире и Коврове.

Крайне важно, что эти заводы смогут внести серьезный вклад в развитие инновационных отраслей России в соответствии с заданием В.В. Путина увеличить на оборонных заводах производство гражданской продукции до 30% в среднесрочной перспективе и до 50% в более отдаленной перспективе. В частности, на базе Ковровского электромеханического завода «Ростех», которому принадлежит этот завод, создает крупный станкостроительный кластер по производству фрезерно-токарных обрабатывающих центров. Ковровский завод является головным, а к нему подключены десять других машиностроительных заводов, семь из которых расположены во Владимирской области. Здесь уже производится в год по 80 таких центров со средней стоимостью 20 млн руб. каждый. В 2019 г. введен в строй новый крупнейший цех производительностью 500 таких станков в год.

Во Владимирской области также быстро развивается производство газомоторных автобусов и электробусов «Волгабас». Первая очередь этого завода рассчитана на выпуск 1000 автобусов, а затем их производство намечено довести до 2500. В результате холдинг, куда входит этот владимирский завод и завод автобусов в городе Волжске Волгоградской области, будет производить 20% всех автобусов страны, причем автобусов инновационных. Начаты поставки электробусов в Санкт-Петербург.

Во Владимирской области создано высокотехнологичное производство самых сложных жизненно важных лекарств с полным циклом от исследований и разработок до серийного производства — АО «Генериум». Речь идет о препаратах для лечения онкологии, инсультов и инфарктов, а также туберкулеза. Здесь освоено также производство уникальных лекарственных препаратов для лечения редких болезней. Это одно из крупнейших в стране импортозамещающих научно-производственных инновационных фармацевтических предприятий. Ближайшая перспектива — достижение объема производства в размере 15 млрд руб. Намечено создать СП с одной из ведущих американских фармацевтических фирм

тоже с многомиллиардным производством. По соседству размещено предприятие одной из крупнейших американских фармакологических компаний *Abbott Laboratories* — завод «Верафарм». Это тоже быстро развивающееся инновационное предприятие.

Еще одна важная специализация Владимирской области — туризм. Жемчужиной туристического Золотого кольца России является Суздаль, где расположено 55 монастырей и белокаменных церквей, построенных в домонгольский период. Сегодня Владимиро-Суздальский музей-заповедник, где представлено древнерусское церковное зодчество, посещают 1,9 млн человек в год. Здесь проводятся большие культурные и развлекательные мероприятия. Этот крупный туристический очаг намечено существенно расширить.



Потенциал Владимирской области, естественно, этим не ограничивается. Со временем она может стать крупным и значимым в масштабах России культурно-образовательным центром. Для этого следовало бы повысить роль Владимирского государственного университета, превратив его в один из основных центров высшего образования, которое абитуриенты с российской периферии могли бы получать относительно недорого. Речь идет прежде всего о семьях, не имеющих возможности отправить детей учиться в Москву или Санкт-Петербург. В разы дешевле обучать их во Владимире. Уровень обучения в местном университете необходимо поднять при участии московских кадров и организаций Академии наук. Это позволит сделать Владимирский университет одним из лучших в нашей стране.

Когда-то в городе Владимире на машиностроительных предприятиях работали 50 тыс. человек, а ныне в связи с ликвидацией крупнейшего тракторного завода, огромного предприятия «Точмаш» и сокращениями на других заводах в 5–10 раз осталось около трех тысяч работни-

ков. Создавая стратегию развития области, мы предложили использовать бесценный кадровый потенциал Владимира, а также выпускников технических факультетов Владимирского университета, поглотившего политехнический институт советских времен. Необходимо организовать здесь новый машиностроительный кластер по примеру Акмолинской области Казахстана: начать со сборочного производства импортозамещающей сельскохозяйственной техники, организованного в содружестве с ведущими профильными предприятиями России и зарубежных стран, а затем осуществлять все большую его локализацию.

На базе оборонных заводов Владимирской области в сотрудничестве с создаваемым здесь крупным холдингом «Русклимат» можно создать крупносерийное производство бытовой техники, потребности в которой пока во многом удовлетворяются за счет импорта.

Велик потенциал Владимирской области в производстве молока и молочной продукции. Пока молочное стадо области относительно невелико, молочной продукции она производит только 400 тыс. т в год. Но зато надои на одну корову в сельхозорганизациях Владимирской области на европейском уровне — более 7 тыс. кг. Это близко к уровню Германии, где регионы России, создающие передовые молочные хозяйства, покупают телят. А их можно в широких масштабах разводить во Владимирской области. Здесь может быть поставлена задача в перспективе довести производство молока и молочных продуктов до 1 млн т. Это крайне важно, ведь молочная отрасль — одна из самых отсталых в стране. В советское время в России производилось 50 млн т молока, а сейчас — около 30 млн т. И 9 млн т молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) мы покупаем за рубежом. В итоге россияне потребляют на четверть меньше молока, чем потребляли в советской России. Надо ли говорить, сколь отрицательно сказывается на здоровье детей недостаток и дороговизна молочных продуктов? Ведь у нас только в 20% школ детям выдается молоко. Дефицит молока наблюдается и в дошкольных детских учреждениях. Владимирская область может стать одним из ведущих регионов в России по производству молока. И это в дополнение к огромному производству мясной продукции, поставляемой в Москву. Во Владимирской области колбасных изделий и ветчины производится почти на 30 млрд руб., а шоколада и кондитерских изделий на 70 млрд руб. — больше всех в России. Это общероссийская специали-

зация Владимирской области. И потенциал роста производства мясной продукции, а также шоколада и конфет здесь далеко не исчерпан.

Совсем другую направленность имеет вклад Санкт-Петербурга в социально-экономическое развитие России. При разработке стратегии Санкт-Петербурга была выдвинута плодотворная, на мой взгляд, идея сделать ставку на всемерное развитие самой главной в перспективе сферы — сферы экономики знаний, включающей НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение. В России доля этой сферы в создании ВВП всего 13%, а в Санкт-Петербурге — почти 25%. В развивающихся странах во главе с Китаем доля этой сферы — 15–20%. Советская Россия шла вровень с развитыми странами — эта доля была около 20%. Тогда на НИОКР



тратилось около 3%, на образование и здравоохранение примерно по 8%. А сегодня на НИОКР в стране тратится 1,1%, на образование — 4%, а на здравоохранение с учетом частного — около 5%. В Западной Европе доля экономики знаний в ВВП достигла 30%, в том числе доля НИОКР — 2,5%, образования — 8, здравоохранения — 10, информационно-коммуникационных технологий — 8%. А в США она составляет даже 40%, в том числе доля здравоохранения — 17%, а информационно-коммуникационных технологий — 11%.

В передовых странах развитие экономики знаний стало главным драйвером социально-экономического развития, поскольку они уже вступили в постиндустриальную стадию и эволюционируют в сторону общества экономики знаний. Мы же, как и развивающиеся страны, пока находимся на стадии индустриального развития, и у нас главным источником экономического роста являются инвестиции в основной капитал, поскольку мы нуждаемся в первую очередь в технологическом обновлении действующего производства, в приоритетном развитии высоко-

➤ При разработке стратегии Санкт-Петербурга была выдвинута плодотворная идея сделать ставку на всемерное развитие самой главной в перспективе сферы — сферы экономики знаний.

технологичных отраслей, занимающих крайне низкую долю в ВВП, и в создании современной транспортно-логистической инфраструктуры. Но и у нас роль экономики знаний как главной составной части человеческого капитала все время возрастает. И во все большем числе отраслей качество рабочей силы является определяющим условием эффективности развития.

В проекте стратегии Санкт-Петербурга поставлена задача ускорить развитие сферы экономики знаний. Мы не будем говорить о здравоохранении, хотя в Санкт-Петербурге при более высокой рождаемости, чем в Москве, и при намного более низком коэффициенте младенческой смертности все же общая ожидаемая продолжительность жизни почти на два года меньше, чем в Москве, выше коэффициент смертности трудоспособного населения, в том числе существенно больше людей умирает от онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний.

Имеет место большой приток в Санкт-Петербург, в том числе и из Москвы, пациентов, нуждающихся в высокотехнологичной онкологической помощи, которая в других местах в России им не может быть оказана. Речь идет прежде всего о пока единственной в стране фабрике протонной терапии для массового лечения этим методом злокачественных новообразований, не поддающихся лечению другими методами, которая создана в Санкт-Петербурге. Половина пациентов сегодня — это дети со специфическими злокачественными образованиями, которые здесь излечиваются. Протонная терапия практикуется всего в нескольких странах мира, в частности ее нет в Израиле. Израильские власти обратились в клинику протонной терапии в Санкт-Петербурге с просьбой принимать их пациентов на лечение, поскольку такое лечение в Санкт-Петербурге в среднем стоит 30 тыс. долл., а в США, куда до этого отправлялись израильяне, — 150 тыс. долл.

Также в Петербурге находится крупнейшая по числу пациентов радиологическая клиника, где

прежде всего лечат опухоли головного мозга. Она оснащена самой современной аппаратурой. Здесь в год излечивается 2,5 тыс. пациентов, в то время как во втором по значимости центре России, Институте нейрохирургии в Москве, почти в 2 раза меньше.

Главное — не используется до конца очень высокий научно-образовательный потенциал Санкт-Петербурга. Есть большие резервы для повышения качества образования в случае его реальной интеграции с академической наукой. Можно было бы существенно повысить численность студентов в Санкт-Петербурге за счет абитуриентов из периферийной части России. Для этого, с одной стороны, нужно значительно увеличить фонд общежитий и нарастить мощности лучших университетов. Однако основное внимание следует уделить развитию онлайн-образования, привлечь к этому выдающихся ученых,

кадров в области информационных технологий в Петербурге — лучший в мире. В составе ЛИТМО есть исследовательский институт, который умеет находить оптимальные варианты в неформализуемых задачах. Пока это недостижимый уровень для других научных центров России и других стран. Но реальная выгода от этого, кроме престижа, минимальна. ЛИТМО готовит программистов высокого уровня, но не воспитывает из них руководителей, которые умеют реализовывать на практике и коммерциализировать свои достижения. Поэтому при таком уровне *software* наша страна занимает позорно низкое место по масштабам развития этого направления, по его эффективности и коммерциализации. Достаточно сказать, что экспорт России в сфере информационных технологий составляет 10 млрд долл., а Китая, где качество подготовки этих специалистов существенно ниже, — 80 млрд.

➤ Совсем недавно в нашей стране имелось намного больше квалифицированных программистов, чем в Индии, но сейчас там программированием и информационными технологиями занимаются 4 млн человек, в Китае — 3 млн, а в России — 300 тыс. человек.

создав высококачественные учебные материалы, заимствовав и развив новые более эффективные платформы такого образования и сделав главной сферу высшего образования для периферии смешанного типа, сочетая онлайн, скажем, с двухразовой поездкой в Санкт-Петербург на 2–3 недели прикрепленных студентов или слушателей. При этом следовало бы развивать поствузовское образование, крайне необходимое для России, а также систему переподготовки кадров и повышения квалификации школьных преподавателей, врачей, инженеров для овладения ими информационно-коммуникационными технологиями, технологиями искусственного интеллекта, робототехникой, цифровой экономикой.

Петербург имеет самый высокий в стране уровень потенциала в области *software* — сердцевины информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, робототехники. Студенты петербургских вузов, прежде всего Университета информационных технологий, механики и оптики и Петербургского университета, занимают первые места на международных конкурсах студентов по *software*. Шесть раз первое место занимали студенты ЛИТМО. Это показывает, что уровень преподавательских

Два года назад я был на международной конференции по *software* в городе Даляне, к которому примыкает Порт-Артур. Это город областного подчинения с численностью населения 4 млн человек. Там имеется три зоны *software*, где работают 550 фирм со всего мира, в том числе здесь представлены *IBM* и *Microsoft*. Экспорт этих трех зон Даляня в Японию и США превышает весь экспорт России, составляя более 10 млрд долл. в год. И, что характерно, прослушав доклады российских специалистов на этой конференции, к нам обратились представители ведущих китайских фирм с оборотом в миллиарды долларов, которые хотели бы, чтобы их специалисты могли получить образование в России и стажироваться в российских *software*-фирмах. Российская академия народного хозяйства и госслужбы пошла навстречу этим пожеланиям — на коммерческих условиях в Школе IT-менеджмента проходит обучение несколько групп китайских специалистов. Намечается приезд новых групп с целью изучения проблем безопасности в области информационных технологий.

Индия экспортирует *software* и интернет-услуги в основном в США и Японию, а также в Европу в размере 120 млрд долл. Еще на 30 млрд долл. потребляется этих услуг внутри страны. А ведь

совсем недавно, каких-то двадцать лет назад, в нашей стране имелось намного больше квалифицированных программистов, чем в Индии, но сейчас там программированием и информационными технологиями занимаются 4 млн человек, в Китае — 3 млн, а в России — 300 тыс. человек. В Америке, главной стране по объемам *software* и информационно-коммуникационных услуг, занято 2,6 млн программистов, работающих с большей производительностью, чем в Индии или Китае. А Россия в этой важнейшей области находится на уровне Малайзии, Турции и других подобных стран.

Идея стратегических разработок в Санкт-Петербурге — не просто качественно поднять уровень экономики знаний, но сделать крен в крупную коммерциализацию. Ведь в России нет ни одной информационно-коммуникационной фирмы мирового класса (кроме компании Е.В. Касперского по кибербезопасности), которая бы входила хотя бы в число первых 70 таких фирм, включенных в Топ-500 мирового рейтинга компаний по капитализации. Это удивительно, но в России нет ни одного специализированного университета, который бы массово выпускал ориентированных на внедрение, на коммерциализацию специалистов в области ИТ. Ведь ЛИТМО специализируется в основном на магистратуре, в нем магистров больше, чем бакалавров. Такие вузы тоже нужны и ценны, особенно если они учат своих выдающихся программистов организовывать фирмы, помогают им в этом, прививают им навыки коммерциализации продуктов. Но этого нет. Созданные при ЛИТМО внедренческие фирмы смехотворны по объему. Их выработка измеряется в миллионах, а не в миллиардах рублей.

Кроме этого блока отраслей в Санкт-Петербурге находятся самые крупные в стране радиоэлектронные предприятия и организации, огромный кластер. Помимо оборонных задач, которыми преимущественно занимаются эти предприятия, они разработали целую серию



эффективных решений по обеспечению безопасности городов и могли бы это массово внедрять в стране, создав соответствующие коммерческие фирмы, но востребованности нет даже в самом Санкт-Петербурге. Они внедрили такую систему в Кронштадте и собираются внедрять в некоторых районах Санкт-Петербурга.

Конечно, Санкт-Петербург играет огромную роль в области развития культуры, и это тоже выдающийся вклад города в социальное развитие страны. Во многом с этим связан шестимиллионный поток туристов, приезжающих в город на различные мероприятия, прежде всего на праздник «Белые ночи» и музыкальный фестиваль.

Потенциальный вклад Санкт-Петербурга в культуру и экономику знаний в стратегии выдвинут на первое место. Но этим, естественно, особая роль Петербурга в стране не ограничивается.

Большой вклад Санкт-Петербург вносит благодаря развитию отдельных промышленных отраслей. В России Петербург является главным центром энергомашиностроения — создание турбин, генераторов, электромашин для различных отраслей народного хозяйства. Знаменитая «Электросила», Ленинградский электромеханический завод, производящий крупнейшие электродвигатели, например, для атомных станций или атомных ледоколов, и другие подобные предприятия имеют и внутреннюю, и экспортную направленность. Нам предстоит коренным образом модернизировать и перевести на новую технологическую базу всю энергетику — и электростанции, и котельные. Эта крупнейшая программа модернизации и технического обновления энергетики во многом будет базироваться на продукции санкт-петербургских предприятий.

Другая крупнейшая отрасль Санкт-Петербурга — кораблестроение, причем в Петербурге находятся не только крупнейшие в стране судостроительные мощности, но и основные научно-исследовательские центры, крупнейшие конструкторские бюро подводного, надводного, военного и гражданского флота.

Еще одна важнейшая отрасль Санкт-Петербурга — производство легковых автомобилей. Здесь сконцентрированы важнейшие автозаводы страны, производящие иномарки и являющиеся филиалами крупнейших мировых фирм — «Тойоты», «Хонды» и др. Мощности Санкт-Петербурга производят более 300 тыс. легковых автомобилей в год.

Район Санкт-Петербурга, включая Ленинградскую область, является крупнейшим портовым хозяйством страны с перевалкой в перспективе до половины всех грузов для их поставки, прежде всего в европейские страны, на которые приходится основной поток российского экспорта.

Как видно, вклад того или другого региона в экономику страны не связан только с долей валового регионального продукта в ВВП России. Он может быть выше, если рассмотреть воздействие на экономику страны главных отраслей специализации конкретного региона. Такой вклад не всегда виден с количественной точки зрения, хотя его количественное измерение имеет большое самостоятельное значение. Этот вклад может быть измерен с помощью разработанной академиком А.Г. Гранбергом комплексной модели межотраслевого и территориального планирования. Эта модель была доведена до численного уровня, и по ней в свое время проводились расчеты для регионов СССР, а в последующем и для регионов России. В ней измерялись



потоки, которые тот или иной регион поставлял в другие регионы, и определялось, в какой мере продукция, поставляемая в другие регионы, вызывает их дополнительное развитие и увеличивает вклад в экономику всей страны.

Легче всего определить этот вклад в том случае, если данный район производит сырье и материалы, а также комплектующие детали и изделия, с помощью которых затем в других регионах выпускается готовая продукция. Речь идет не только о сырьевых отраслях и отраслях, производящих материалы, но и о высокотехнологичных отраслях, которые производят системы управления для тех или иных готовых изделий. Эта модель лучше воспринимает вклад от производства сырья и материалов. Более сложно определить вклад от поставки оборудования, с помощью которого модернизируется то или иное производство и повышается его эффективность. Еще

сложнее учесть влияние поставляемых систем управления или компонентов для них. Здесь труднее определить эффективность.

Количественный вклад тех или иных регионов в экономику страны через другие регионы, что фиксирует упомянутая модель, должен дополняться аналитическим исследованием качественных изменений, которые могут быть получены, например, от более высокого образования кадров, если они направлялись из одного региона в другой, или от повышения продолжительности жизни после того, как люди лечились в клиниках крупных городов, и т.д. Этот момент является одним из самых трудных, потому что в конечном счете приходится давать оценку вклада области в экономику страны. Если, например, непосредственный вклад в экономику страны вносит ВРП Санкт-Петербурга, а это 5,5% валового внутреннего продукта страны, то вклад его отраслей специализации в промышленности, а главное — вклад от развития сферы экономики знаний в другие регионы приходится оценивать во многом экспертно. В частности, наша оценка Санкт-Петербурга основана на том, что он воздействует на социально-экономический уровень страны в размере не менее 8%, если взять весь комплекс его отраслей. В стратегии мы ставили задачу поднять этот показатель до 10% к 2025–2030 гг.

При этом наиболее важно рассмотреть вклад того или иного региона благодаря развитию инновационных отраслей. Именно они в наибольшей мере повышают экономический уровень региона. Скажем, доля ВРП Владимирской области в ВВП России — 0,6%. Но если учесть инновационный уровень оборонной промышленности, фармакологии, пищевых продуктов, которыми Владимирская область снабжает Москву и ряд других регионов, производство инновационных автобусов, роль туризма и культурного воздействия, то в целом доля Владимирской области в России будет не 0,6%, а, возможно, 0,8%, а в среднесрочной перспективе она может возрасти до 1%. Отметим, что по населению доля Владимирской области в стране — 0,9%.

Роль области, естественно, не определяется только развитием промышленности, науки и образования, которым мы уделили наиболее пристальное внимание. Существенное влияние на развитие страны регион может оказывать благодаря своему местоположению и роли в транспортном обеспечении. Например, роль Забайкальского края в развитии страны, если судить по объему ВРП, относительно невелика — 0,4%. Но это

➤ При всей важности подсчета совокупного вклада региона в экономику страны все же главный вклад — его основа — это валовой региональный продукт.

центр урановой промышленности России. Здесь огромен потенциал золоторудной промышленности. Добыча золота в крае до 2024 г. вырастет как минимум втрое, и он станет одним из ведущих регионов страны. Самое главное, этот регион в обозримой перспективе может стать одним из крупнейших в мире регионов по производству меди благодаря наличию здесь третьего по величине в мире меднорудного Удоканского месторождения, промышленное освоение которого недавно начато.

Но все же основное преимущество этого региона — его транспортная расположенность. На него приходится 20% всего грузопотока Восточной Сибири и Дальнего Востока благодаря тому, что здесь наибольшая протяженность Транссиба и БАМа. Кроме того, здесь проходит главный железнодорожный путь из России в Китай через город Забайкальск. И 2/3 всего экспорта в Китай, кроме нефти, а в дальнейшем и газа, которые поставляются по трубам, проходит через Забайкальск. Значительная часть китайского импорта в Россию тоже поставляется через Забайкальск. А ведь Китай — главный торговый партнер России, объем внешнеторговой деятельности с ним уже превысил 100 млрд долл.

Забайкальский край является одним из ведущих в стране по доле железнодорожного транспорта в создании ВВП — около 20%. Забайкальская железная дорога обеспечивает наибольшую занятость населения Забайкальского края, дает самые большие налоги в бюджет Забайкалья и отчисления в федеральный бюджет.

В заключение отметим, что объем ВРП региона является основополагающим показателем. Из ВРП черпается основная часть доходов населения края, а доходы определяют уровень потребления, объем розничного товарооборота и платных услуг населения. От размера ВРП зависит размер инвестиций в основной капитал, а это главный источник развития. С другой стороны, значительная часть инвестиций идет на строительство жилья, улучшение жилищных условий тоже упирается в размер ВРП. От объ-

ема ВРП в значительной мере зависит и бюджет региона, причем консолидированный бюджет включает еще и трансферт из федерального бюджета. Но все же обычно его основная часть черпается из ВРП региона. А бюджет — это основные расходы на образование и здравоохранение, что является существенной составляющей благосостояния людей.

ВРП в расчете на душу населения определяет уровень экономического развития, который тесно коррелирует с уровнем дохода, потребления, размера розничной торговли и прироста жилищной обеспеченности на душу населения. От этого зависят возможности бюджета региона содействовать социально-экономическому развитию и через предоставляемые льготы для производителей, и через социальные пособия и льготы населению. Поэтому при всей важности подсчета совокупного вклада региона в экономику страны все же главный вклад — его основа — это валовой региональный продукт. И задача стратегии, особенно если данный регион отстает, обеспечить наибольший прирост ВРП в перспективе.

Если взять период до 2024–2025 гг., то среднегодовой рост России, по прогнозам Минэкономразвития, составит около 3%. И я полагаю, что эта цифра будет действительно близка к ожидаемому росту. Чтобы сократить отставание, например, Забайкальского края от общероссийских показателей (его ВРП на душу населения составляет только 56% от общероссийского показателя), он должен развиваться быстрее — по 6% в год. Или возьмем Владимирскую область, где ВРП на душу населения составляет только 60% от общероссийского уровня, область по уровню экономического развития в Центральном федеральном округе занимает 12-е место, а среди регионов России — 55-е место. Если обеспечить ее ежегодный рост в перспективе по 5–5,5%, то она увеличит свой ВРП на душу населения на 40–50% к 2024 г. против 20% в России. Таким образом, ВРП вырастет до 75% к уровню России. Тогда с 55-го места она переместится примерно на 40-е место, а в ЦФО с 12-го места примерно на 8-е место.

По нашему мнению, в Забайкальском крае, особенно после того, как этот район отнесли к Дальневосточному региону с его льготами, ВРП на душу населения может прирастать по 6% в год. И тогда к 2024 г. среди российских регионов он будет занимать не 63-е место, как сегодня, а 50-е.

■

ПЭС 19117 / 30.10.2019

Продолжение следует